

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Работа представлена кафедрой социальной и политической философии
Московского гуманитарного университета.
Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент А. К. Сковиков*

В статье рассматриваются проблемы трансформации политической системы РФ в современных условиях.

The article deals with the problems of political system transformation of the Russian Federation in the modern terms of its development.

Бесчисленные изменения, которые претерпевает постсоветская Россия в процессе социально-экономических преобразований, являются закономерным воссозданием долговременной исторической установки с типичными для нее специфическими импульсами и логикой саморазвития.

На наш взгляд, за последнее время в России появилась тенденция «разумного» синтеза, которая заключается в создании общих условий развития зрелых сил, форм, процессов «современности», способствующих осуществлению политической трансформации политической системы.

Исследование процессов трансформации политической системы на современном этапе в России выявляет серьезные измене-

ния российского общества, ощутившего потребность в новых внутренних механизмах, осуществляющих рационализацию, «осовременивание» различных сфер общественной жизни.

Предпринятое нами изучение и анализ различных концепций процессов трансформации политической системы на современном этапе в РФ позволяет сделать вывод о возникновении в постсоветский период тенденции «сцепления» общества с нормами, ценностями и институтами демократии, о понимании населением норм, позволяющих говорить о начале продвижения нашего общества к состоянию развития современных демократических государств.

Актуальность темы «Трансформация политической системы Российской Федерации в современных условиях» как теоретическая, так и практическая весьма велика. Она позволяет снять определенный дефицит теоретических исследований в области политологии, затрагивающих проблемы трансформации политической системы Российской Федерации в современных условиях. Следует обратить внимание на то, что в России официально провозглашены процессы демократизации общества, а также либерализация политической сферы. В то же время происходит расхождение между официально провозглашенным курсом и политической действительностью. К сожалению, в стране наметилась тенденция выстраивания жесткой вертикали власти, причем объем полномочий на местах резко сокращен в пользу федерального центра.

Проблемы трансформации политической системы России постоянно находятся в центре внимания современных российских и зарубежных политологов. С различных теоретико-методологических позиций исследователи стремятся понять суть происходящих политических процессов и их направленность.

Во многих научных работах преобразования, происходящие в политической сфере России, трактуются с позиции теории модернизации и концепции транзитологии. Этот подход реализован в работах В. Гельмана, И. Кузнецова, А. Мельвила и др.¹ В научной литературе идет дискуссия по вопросу, какой подход наиболее адекватно отражает политические процессы в современной России: модернизационный, транзитологический или трансформационный². Для обоснования трансформационного подхода, который реализуется в настоящей работе, большое методологическое значение имеют работы Т. И. Заславской³.

В ряде работ исследование политических реалий в современной России проводится с точки зрения политического режима, рассматриваются его понятия и типо-

логии, делаются попытки определить тип формирующегося режима. При этом основное внимание уделяется проблемам демократии. В меньшей степени в научной литературе рассматриваются проблемы авторитаризма. Лишь в некоторых работах показано нарастание авторитарных тенденций в политической системе России⁴. Следует обратить внимание, что малочисленность данного рода исследований не позволяет сделать комплексного политологического анализа с целью прогнозирования дальнейшей политической системы.

Анализ научной политологической литературы по теме настоящей работы показывает, что, несмотря на обилие работ по проблемам общественных преобразований в современной России, практически отсутствуют исследования политической трансформации как системы, в рамках которой сосуществуют и взаимодействуют демократические и авторитарные тенденции, показывается их динамика и перспективы развития.

При изучении феномена трансформации политической системы нам представляется важным обращать внимание на соотношение демократических и авторитарных тенденций, складывающихся на современном этапе трансформации политической системы Российской Федерации.

Исследование процесса трансформации политической системы в целом требует последовательного рассмотрения ряда основополагающих понятий. Первым среди них можно назвать термин «процесс» (от *лат. processus*), который в общенаучном смысле означает «всякое длительное, последовательное дело», «ход, развитие какого-нибудь явления, последовательную смену состояний», «тесную связь закономерных стадий развития, представляющих непрерывное единое движение»⁵. В связи с этим автор настоящей работы уделяет особое внимание понятию «процесс», которое является одной из основных составляющих звеньев понятия «трансформация политической системы».

Универсальным признаком процесса выступает взаимодействие его сторон, элементов. Указывая на это, еще П. Сорокин отмечал, что взаимодействие есть процесс родовой, свойственный всему миру неживой и живой природы⁶.

Любое системное образование в природе и обществе испытывает постоянные изменения. Если они происходят внутри системы и не меняют ее целостности, то это является адаптацией; если изменения охватывают всю систему (по меньшей мере, ее основные компоненты), приводят ее к полному перерождению, то это уже преобразование самой системы. Диалектика перехода частных изменений внутри системы в трансформацию системы в целом заключается в том, что они накапливаются и, переходя определенный рубеж, в рамках которого обеспечивается идентичность целостной системы, превращаются в качественное изменение⁷.

«Изменение» является составной частью процесса другого качества и масштаба – развития; последнее отличается тем, что проявляется как последовательное, необратимое, закономерное изменение. Это процесс обновления, рождения нового, отмирания старого⁸. Понятие «развитие» логичнее употреблять в качестве совокупного обозначения как «процесса», так и «изменения».

Процессы, происходящие в обществе, отличаются от природных процессов. Они характеризуются сознательной и целенаправленной деятельностью людей, их взаимодействием на основе определенных интересов, зависимостью друг от друга в ходе такого взаимодействия, различными механизмами и методами его регулирования. Понятие «общество» мы понимаем в данном случае как термин, идентичный понятию «социум», «социальность», «социальное»⁹. «Общественный процесс» в этом смысле равнозначен понятию «социальный процесс». Это любой вид движения, модификации, трансформации, чередования или «эволюции», любое изменение изучаемого

объекта в течение определенного времени, будь то изменение его места в пространстве либо модификация его количественных или качественных характеристик¹⁰.

Общественные или социальные процессы, дающие движение процессу трансформации политической системы, в отличие от природных характеризуются активной и сознательной деятельностью людей, имеющих определенные интересы, ставящих перед собой конкретные цели и стремящихся к их достижению через взаимодействие. Отсюда вполне правомерно понятие «социальный процесс» трактовать «как совокупность последовательных действий, направленных на достижение определенных результатов, и как следствие целенаправленной деятельности, последовательную смену явлений, состояний, изменений в развитии чего-либо»¹¹.

Как видно, понятие «социальный процесс» имеет три смысловых свойства: первое свойство – наличие совокупности устойчивых, последовательных и регулируемых социальных действий и взаимодействий людей; вторая характеристика – режимное свойство, связанное с направленностью, соподчиненностью осуществляемых социальных изменений, достижением определенного социального результата; третье – динамическая, позволяющая осмысливать социальный процесс как ход, движение, смену социальных явлений, состояний, изменений в обществе.

При изучении феномена трансформации политической системы особый акцент следует ставить на процессе социальном, в котором:

1) события и факты внутренне взаимосвязаны, что позволяет абстрагировать их от окружения и говорить о внутренней логике этой взаимосвязи и особенностях возмущающего воздействия определяющей среды;

2) происходящие изменения обладают конкретными пространственно-временными координатами, т. е. каким-то образом разворачиваются во времени и привязаны к определенному месту действия;

3) эти изменения ориентированы на некоторый результат, предполагают некое итоговое состояние той среды, где происходят¹².

Есть еще одна особенность социальных процессов, присущих уже новейшей истории, – это возрастающая их нелинейность, «неклассичность» развития и, как следствие, неожиданность, непредсказуемость изменений и последствий, которые они порождают¹³.

Социальный процесс включает все то, что происходит, изменяется, развивается во всех сферах общественной жизни. Это процесс количественных и качественных изменений, связанных с социальным организмом в целом, трансформацией его структуры, институтов, их свойств и функций, связей, обретением социальным организмом признаков и черт, характеризующих удовлетворение актуальных общественных потребностей, и продвижением в направлении к новым ценностям и культуре.

Термин «трансформация» (от *лат. transformato* – преобразование, превращение) означает модификацию или изменение вида, формы, структуры или существенных свойств и характеристик. Трансформировать – значит преобразовать, превратить из одного в другое¹⁴. Это очень объемное концептуальное представление, и поэтому неудивительно, что оно широко применяется в различных специфических областях.

В отечественной литературе, посвященной общественным процессам, сравнительно немного разработок, где раскрывается сущность понятия «трансформация», описываются его структура, механизмы и особенности протекания.

В качестве общесоциологического подхода к интерпретации понятия «трансформация» можно привести следующее ее объяснение: процессы трансформации носят всеобъемлющий характер, т. е. охватывают все стороны жизни – экономику, политику, систему ценностей, все социальные институты и повседневности бытия граждан; они, как правило, ведут к непредвиден-

ным следствиям и резко меняют общественное положение разных слоев населения¹⁵.

Осмысливая это понятие в качестве предмета философского анализа, В. И. Карасев определяет трансформацию как предельно широкую и универсальную для социального дискурса категорию, объем которой составляет становление, функционирование и развитие полного качества социума в целом или его отдельных единиц¹⁶.

Наиболее комплексно этот феномен рассматривается Т. И. Заславской. Понятие «социальная трансформация», по ее мнению, означает постепенное и относительно мирное (не связанное с радикальной сменой правящих элит), но вместе с тем глубокое и относительно быстрое преобразование социального типа или социальной природы общества, обусловленное в первую очередь не внешними факторами, а внутренними потребностями системы¹⁷.

Понятие «трансформация» часто подчеркивает зависимость общественных сдвигов от действий как реформаторов, так и множества других социальных субъектов, функционирующих в более или менее дезорганизованной институциональной среде. Поэтому спонтанный характер трансформационного процесса, его зависимость от множества факторов, имеющих разную природу, обуславливают непредсказуемость результатов.

М. Жеребкин и другие также предлагают рассматривать общественные преобразования через трансформационную парадигму. Они отмечают, что здесь исторический вектор изменений объективно не задан, не предопределен. На первый план выступают моменты вариантности, непоследовательности и неопределенности результатов. Внимание акцентируется на таких характеристиках, как непредсказуемость системных перемен, промежуточность, незавершенность формируемой общественно-политической системы, хотя фактор сознательных, целенаправленных усилий в них присутствует¹⁸.

Н. Коровицына, В. Цапф, Р. Хабиш, Т. Бульман, Я. Делей и ряд других исследователей считают, что в посткоммунистических обществах одновременно идут два процесса: модернизация и трансформация, означающие, с одной стороны, ускоренный переход от преимущественно аграрного общества к индустриальному, от него – к постиндустриальному, информационному (модернизация), а с другой – стратегию создания новых общественно-политических структур (трансформация)¹⁹. Если обобщить сказанное выше, то понятие «трансформация» раскрывает сущность постепенных, в то же время радикальных изменений социального типа общества. Вместе с тем трансформация не заданное, линейное, векторное изменение. Она имеет свои пределы. Это связано с тем, что общественный процесс предполагает определенную «институциональную матрицу», т. е. общую основу, некую исходную, первичную модель, форму, порождающую последующие воспроизведения институтов данного общества в других его подсистемах: политике, экономике, культуре и т. д.²⁰ Другими словами, это исходная модель базовых общественных институтов, сложившихся по мере исторического развития данного общества, которые в процессе противоречивого развития воспроизводились, преобразовались и обогащались, но тем не менее сохранили свою сущность и тем самым обеспечивали устойчивость и выживаемость общественной системы в целом.

Это означает, что базовые институты общества могут подвергаться трансформации в той степени и форме, которые не затрагивают их сущности, а придают им лишь ту или иную форму в русле эволюции, задаваемой типом институциональной матрицы. Такая постановка проблемы позволяет сделать вывод о том, что уже в институциональных матрицах обществ западного и незападного типов заложены рамки и границы трансформаций, которые должны быть учтены при описании и объяснении нынешних изменений в политической, эко-

номической и социокультурной сферах российского общества.

На основе комплексного анализа научной литературы следует обратить внимание на ряд положений при дальнейшем изучении данного вопроса.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. прошлого столетия Советский Союз оказался в глубоком общественном кризисе, выход, из которого прежняя политическая власть пыталась найти путем гуманизации старой политической системы, используя лозунги демократизации, ускорения и гласности, но это лишь усугубило кризис. Поэтому социальная революция оказалась неизбежной.

Социальная революция, возглавляемая, как всегда в истории России, активным меньшинством – демократически ориентированной частью прежней политической элитой, оказалась антитоталитарной и антисоциалистической, поскольку изменила параметры прежней политической системы.

Ликвидация КПСС, Съезда народных депутатов и Верховного Совета, введение новой Конституции, признающей правовое государство и разделение властей, многопартийность и идеологический плюрализм, юридически закрепили демократические параметры новой политической системы. Приватизация общенародной собственности и введение института частной собственности дали экономическую основу новой политической системы. Новые демократические политические инструменты дают новые возможности для совершенствования и развития общества. Однако эти инструменты были использованы в интересах новой политической элиты, для которой демократизация изначально была поставлена на службу борьбы за власть, ее укрепления и приватизации, превращения ее в частную собственность

Поскольку демократия и авторитаризм в чистом виде не могут наличествовать в современной России, они постоянно находятся в сложных взаимоотношениях, то наиболее адекватный сложившейся ситуации политический режим, определяющий

качество современной политической системы, может быть выражен понятием «демократический авторитаризм».

В качестве моментов, содействующих авторитарным тенденциям и направлениям, рассматриваются превалирование исполнительной власти над представительными органами, политический монополизм, так называемой «партии власти», подавленность и слабость гражданского общества. Следует обратить внимание на то, что согласно логике «партия власти» по идее представляет интересы большинства граждан страны. Однако это не совсем так. Российская «партия власти» представляет интересы прежде всего современной бизнес элиты и политической элиты. В подтверждение данному положению можно привести результаты выборов в российский парламент 2003 г. «Поскольку мандаты распределяются между списками, которые в совокупности получают 70–80%., а иногда и меньше, то в результате распределения партии и блоки получают в 1,3–1,4 раза большую долю в парламенте, чем им полагается исходя из результатов голосования. Самый яркий пример – последние выборы депутатов Государственной думы, где “Единая Россия”, за которую проголосовали лишь 37,6% избирателей, т. е. существенно меньше половины, получила 53,3% мандатов в списочной части Думы»²¹. Это еще раз подтверждает отсутствие справедливой политической системы в российском обществе, а также наметившиеся политические процессы в изменении процедуры организации и проведения выборов, в частности в высший законодательный орган – Государственную думу, которая согласно новому федеральному закону будет формироваться исключительно по пропорциональной системе. Это еще раз доказывает установление дистанции между элитой страны и рядовыми гражданами. Главный недостаток пропорциональной системы – обезличенность кандидатов. Следует разделить точку зрения В. И. Чиркина, который утверждает, что в партийных списках

кандидаты «могут фигурировать по разным причинам (в том числе включение в них имен в качестве благодарности за финансовую поддержку партии)»²².

Таким образом, в современной политической системе произойдут изменения ввиду того, что в выборах будут принимать участие только политические партии. Обратим внимание, что согласно федеральному закону «О политических партиях (2001) с учетом внесенных поправок партия, не участвовавшая в течение пяти лет подряд в выборах, подлежит ликвидации. Среди критериев участия в выборах есть требования к активности региональной сети. Например, выдвижение и регистрация кандидатов в депутаты законодательных органов, субъектов РФ не менее чем в 20% регионов; выдвижение и регистрация кандидатов на выборах в органы местного самоуправления более чем в 50% субъектов РФ. Следует согласиться, что «отсутствие четких политических программ, аморфность, ужесточение деятельности политических партий, через принятие федерального закона, привело к резкому их сокращению, что, на наш взгляд, оправдано»²³. Вместе с тем переход на пропорциональную систему формирования высшего законодательного органа страны, по нашему мнению, преждевременен, так как большинство населения не являются членами политических партий.

Рассматривая вопрос о политической системе современной России, следует обратить внимание на тот факт, что резкое сокращение количества политических партий не способствует формированию здоровой политической оппозиции. Согласимся с А. И. Солженицыным, который утверждает: «К большому сожалению, в России еще нет конструктивной, внятной и многочисленной оппозиции. Очевидно, что для ее формирования, как и для зрелости других демократических институтов, понадобится больше времени и опыта»²⁴ по сравнению со странами развитой демократии. Политическая действительность подтверждает

положение, что в современных условиях реальная оппозиция – Коммунистическая партия РФ. К такому выводу наряду с А. И. Солженицыным пришли и ряд молодых политологов, в частности А. В. Шумилов в диссертационном исследовании на тему «Особенности электорального процесса в Российской Федерации (региональный аспект)»²⁵.

Естественно, после распада Советского Союза произошли существенные изменения, которые повлияли на политическую систему страны в целом. В частности, разрушение комсомольских организаций, на наш взгляд, не является оправданным. Необходимо было, освободив молодежные организации от идеологической подоплеки, не исключать их из политической системы. Молодежные организации способствуют развитию гражданского общества через вовлеченность молодых людей в общественные дела. Также разделим точку зрения президента Центра молодежного парламентаризма в России Л. Пастуховой, которая на основе анализа молодежных парламентских структур, созданных в 53 субъектах Российской Федерации на региональном уровне и 63 – на муниципальном (насчитывающих более 1000 молодежных парламентских структур, действующих в муниципалитетах), пришла к выводу, что «молодежный парламентаризм в перспективе может стать особым социальным институтом реализации конституционных прав молодых граждан»²⁶. Вместе с тем следует отметить, что в данном вопросе есть перипетии. Многие молодежные организации заинтересованы в поддержке со стороны государственных структур или структур, способных оказать финансовую и иную поддержку. «Тенденции развития молодежного участия увязываются и с логикой необходимого вовлечения молодежи в деятельность политических партий. Уже сегодня Всероссийской политической партией “Единая Россия” принято реше-

ние о 20% квоте на выборах для молодежи. Фактически это наряду с инструментами молодежного самоуправления – шаг по вовлечению и содействию вхождению молодежи во власть»²⁷. На наш взгляд, это еще раз подтверждает точку зрения о несовершенстве гражданского общества. Практика квотирования может дать сиюминутный результат, и не всегда оправданный. Необходимо создание такой политической системы в российском обществе, чтобы любой гражданин страны смог реализовать свой потенциал.

Трансформации политической системы – это процесс, проблематичное рискованное предприятие, содержащее различные общественные противоречия, опасности, угрозы и ловушки.

Изменения, которые претерпевает постсоветская Россия в процессе преобразований, являются воспроизведением долговременной исторической авторитарной установки с типичными для нее специфическими импульсами и логикой саморазвития.

Россия находится и еще долгое время будет находиться в условиях переходного периода. Вопрос о действительной демократии в России – это вопрос о наличии необходимых посылок и условий для ее реализации, в качестве которых выступают ценности свободы, равенства и права, слабо представленные в национальной культуре и политические традиции России.

Перспективы трансформации политической системы в современных условиях, связанные с переходом от авторитарной демократии к либеральной, носят неопределенный либо умеренно-пессимистический характер. Развитие гражданского общества, повышение политической культуры граждан будут направлены на формирование устойчивой политической системы, в которой ключевые позиции будут отданы федеральному центру и власть на местах будет обладать реальными полномочиями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Гельман В. Я.* Transition по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989–1996). // *Общественные науки и современность.* 2000. № 5; *Кузнецов И.* Парадигма транзитологии (Плюсы и минусы объяснительной концепции переходного периода // *Общественные науки и современность.* 2000. № 5; *Мельвилль А.* Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. М., 1999; Он же: Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к анализу демократических транзитов // *Политические исследования.* 1998.

² *Ядов В. А.* А все же умом Россию понять можно. Модернизация, переход или трансформация? // *Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В. Л. Ядова.* М., 2001.

³ *Заславская Т. И.* Постсоциалистический трансформационный процесс в России // *Вестник РГНФ.* 1998. № 3; Она же. Социетальная трансформация российского общества. М., 2002.

⁴ *Вайнштейн Г.* Рост авторитарных установок и политическое развитие современной России // *Мировая экономика и международные отношения.* 1995.

⁵ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1990. Т. 3.

⁶ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1986. С. 544; *Энциклопедический словарь:* В 3 т. М., 1955. Т. 3. С. 35; *Большой толковый словарь иностранных слов:* В 3 т. / Сост. М. А. Надель-Червинская, П. П. Червинский. Ростов-на-Дону, 1955. Т. 2. С. 516.

⁷ *Штомпка П.* Социология социальных изменений. М., 1999. С. 23.

⁸ *Российская социологическая энциклопедия.* М, 1999. С. 433.

⁹ *Новая философская энциклопедия:* В 4 т. М., 2001 Т. 3. С. 132–133.

¹⁰ *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика. СПб.: РХГИ, 2000. С. 80.

¹¹ *Российская социологическая энциклопедия.* С. 426.

¹² *Штомпка П.* Указ. соч. С. 290–292.

¹³ *Пантин В. И.* Ритмы общественного развития и переход к постмодернизму // *Вопросы философии.* 1998. № 7. С. 3.

¹⁴ *Современный словарь иностранных слов.* СПб., 1994. С. 617–618.

¹⁵ *Ядов В. А.* Указ. соч. С. 9.

¹⁶ *Карасев В. И.* Социальная трансформация как предмет философского анализа: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 2000. С. 12.

¹⁷ *Заславская Т. И.* Социальный механизм трансформации российского общества // *Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри / ВЦИОМ, Моск. высшая школа соц. и экон. наук.* М., 1997. С. 283–299 и ряд других работ.

¹⁸ *Жеребкин М.* Группа интересов в трансформационном процессе // *Власть.* 2002. № 3. С. 59.

¹⁹ *Коровицына Н. В.* Сравнительный опыт общественных преобразований в постсоциалистических странах // *Социологические исследования.* 2002. № 5. С. 10; *Германия: трансформация через объединение / В. Цапф, Р. Хабих, Т. Бульман, Я. Делей.* // *Социологические исследования* 2002. № 5. С. 19.

²⁰ *Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. М, 2000. С. 23.

²¹ *Любарев А. Е.* Пропорциональная избирательная система: анализ российского опыта // *Сравнительное изучение парламентов и опыт парламентаризма в России: выборы, голосование, репрезентативность: Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию принятия закона о выборах депутатов I Государственной думы.* Санкт-Петербург, 15–16 декабря 2005 г. / Под ред. Ю. Н. Солонина, Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2005. С. 108.

²² *Чиркин В. И.* О новом порядке выборов в Государственную Думу России (Неофициальная законодательная инициатива) // *Право и политика.* 2005. № 1. С. 45.

²³ *Сковиков А. К.* Особенности становления многопартийности и партийной системы в России // *Перспективы политического развития России: Материалы Всероссийской научной конференции.* Саратов, 19–20 апреля 2007 г. / Отв. ред. И. Н. Тарасов. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2007. С. 96.

²⁴ *Солженицын А.* Пугину досталась сшибленная с ног страна // *Комсомольская правда.* 2007. 31 июля № 109. С. 10.

²⁵ *Шумилов А. В.* Особенности электорального процесса Российской Федерации (региональный аспект): Дис. на соис. учен. степени канд. экон. наук. М., 2007. С. 173–178.

²⁶ *Пастухова Л. С.* Вопросы закрепления молодежного парламентаризма в нормативных правовых актах на международном, федеральном и региональном уровнях // Юридический мир. 2007. № 6. С. 46.

²⁷ *Пастухова Л. С.* Ресурс молодежного участия в развитии территорий // Молодежная политика: проблемы и перспективы: Сб. материалов IV Международной научно-практической конференции, Дрогобыч, 10–11 мая 2007 г./ Науч. ред. С. Щудло. Дрогобыч: Вымир, 2007. С. 53.